

Гордеева Т.Г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАЛАКЛАВСКИХ ГРЕКОВ

Одним из древнейших народов Крыма являются греки, сумевшие удержаться при всех переворотах. Формирование и развитие этого этноса в Крыму продолжается на протяжении длительного времени - около 2,5 тысячелетий.

Греки селились в разные временные периоды, однако целью данной работы является обращение к одной из страниц истории, материальной культуры и хозяйственной деятельности новых поселенцев, пополнивших греческое население полуострова в конце XVIII в.

Это были жители островов Архипелага, принявшие участие в Русско-турецкой войне 1766 - 1774 г. на стороне России. После заключения Кучук-Кайнарджийского мира Россия приобрела в Крыму крепости Керчь и Еникале. В них были поселены греки, которых стали называть неправильно - "албанцы". За ними закрепилось и другое название - "арнауты". Из этих греков был сформирован пехотный полк, позднее переведенный в Балаклаву, теперь он стал называться Балаклавским батальоном, а сами греки - балаклавскими. Князь Потемкин поручил им охрану береговой полосы - от Севастополя до Феодосии. В 1797 г. император Павел I указом повелел вооружить их по греческому обряду и обмундировать цветом красным и зеленым "по их обычаю", что и было сделано. Солдаты батальона были одеты в красные рубахи, зеленые куртки, украшенные шитьем золоченой нитью, на головах красовались красные островерхие шапки, каждый из них был вооружен шашкой и ружьем. Итак, в Балаклаве и деревнях Кадыкой, Камаре, Карани, Лака, Керменчике, Аутке, Алсу поселились греки, которые образовали своеобразное военизированное поселение.

В свободное от службы время балаклавские греки занимались мирными занятиями: сельским хозяйством, торговлей, рыболовством, а с 1859 г., после упразднения батальона, они становятся для них главными.

Балаклавские греки разбрелись по всем городам Крыма, их можно было встретить в Керчи, Еникале, Бахчисарае, где они открывали лавки, гостиницы, кофейни. По их заявлению, этими занятиями они занимались до переселения в своей родной стране. Другая их часть занималась хлебопашеством, табаководством, виноградарством, виноделием, огородничеством.

Степь за Балаклавой, была распахана плугом, здесь простирались поля, на которых колосились пшеница, просо, кукуруза. Таких полей больше нигде не было на Южном берегу Крыма.

В хозяйстве использовались в качестве тягловой силы вола. На скрипучих телегах вывозили зерно. В деревнях, где поля располагались на склонах гор, землю обрабатывали не только плугом, но и заступом.

Балаклавские греки занимались и табаководством, причем даже в тех местах, где не хватало воды для орошения. Например, жители Карани для орошения табачных плантаций покупали воду и возили ее бочками за 5 - 6 верст.

Продолжая традиции античных и византийских греков, "арнауты" выращивали виноград и изготавливали из него вино. Почти каждый грек имел хотя бы крошечный виноградник в горах. Однако, по словам А.И. Куприна, "эти виноградники запущены, одичали, разрослись, ягоды выродились, измельчали. Лишь несколько семей поддерживали дорогие сорта. Остальные владельцы ходят в свой виноградник только 2 раза в год: в начале осени - для сбора ягод, а в конце - для обрезки, проводимой самым варварским способом".

После сбора винограда его давили ногами в специальных чанах. Это делалось также в горах под открытым небом, вино помещали в бочки, где оно стояло менее месяца, после

чего разливали в бутылки. Такое вино сами греки называли "бешеным", т.к. оно делало их буйными, заставляло их танцевать, смеяться, плакать, рассказывать небылицы.

Но главными занятиями балаклавских греков были рыболовство и торговля рыбой.

По-разному оценивали современники эту деятельность "арнаутов". В записках путешественников встречаются субъективные, не всегда справедливые оценки. Например, знаменитый крымский краевед, этнограф, писатель Е.Л. Марков в "Очерках Крыма." сравнивает потомков греческих корсаров с племенем коршунов, приютившихся на скалах рыбообильного залива, единственным занятием которых являлись ловля и продажа рыбы. Литератор, художник П.Н. Свиньин также отмечает склонность новогреков к беспечности, заставившую их заниматься рыболовством, которое он называет самым легким занятием. Противоположную характеристику находим на страницах «Крымских очерков» С.Я. Елпатьевского. Ему принадлежат проникновенные строки о балаклавских греках: "Море – их земля, их пашни, и луга, и виноградники, и сады, и промышленность. И жизнь их и душа их там, в море или около моря".

Рыбаки прекрасно ориентировались в море, им помогали в этом Полярная звезда, колокольня монастыря Св. Георгия, Форосский маяк. У каждого, кроме того, имелись свои маяки, ими могли быть крупные прибрежные камни, одинокие деревья на горах, звезды. Поговоркой старых опытных рыбаков стало выражение: "Я сплю, а знаю, что она (рыба) в Керчи думает". Балаклавские греки ловили рыбу во всякое время года, но наиболее плодотворный лов начинался осенью. Тогда они облачались в огромные, до бедер, сапоги из конской кожи, непромокаемые, крашенные желтой масляной краской плащи и кожаные штаны. Сетками, сделанными из ниток, ловили макрель (скупбрию), кефаль, хамсу, морских бычков, камбалу. Хамсу ловили также особыми ловушками из обручей, на которые натягивалась сеть, она имела вид конуса с узким отверстием.

После Рождества балаклавские греки-рыбаки снаряжали лодки на громадных белуг, которых они называли волками, вероятно, потому, что лов этой рыбы напоминал охоту на хищного зверя и иногда заканчивался печально для рыбаков. Для ловли этой рыбы при сильном холодном ветре выезжали вглубь зимнего моря на 10-15 верст от берега и бросали крючья в воду. Кефаль заготавливали впрок, а также коптили, сушили. Сушеная икра считалась лакомым блюдом, но поскольку добывали ее немного, то продавали по дорогим ценам. Скупбрию солили, выдерживали в рассоле год, после чего она не уступала голландской сельди. Маленькую рыбку барабульку, или султанку, искусно мариновали.

В это время счастливыми чувствовали себя жены рыбаков, хотя на их долю выпадал нелегкий труд по переработке рыбы.

Между всеми греками Крыма укоренились восточные обычаи, суть которых заключалась в ведении женщинами замкнутого и целомудренного образа жизни. Они много времени уделяли ведению домашнего хозяйства. Единственное место вне дома, где посторонний человек мог их увидеть, был фонтан, куда они приходили за водой и вели там длинные беседы. Путешественники, описывая балаклавских гречанок, не скупались на эпитеты. Они находили их красивыми, сравнивали их облик с изображением богородицы на старинных византийских иконах. Этих женщин можно было увидеть сидящими за прялками перед дверями своих домов в теплую погоду, и тогда очарованные путешественники могли услышать приветливое КАЛИ ИМЕРА (добрый день) от милых гречанок.

В конце ХУШ - нач. ХІХ в. одежда балаклавских гречанок была красочной и колоритной. Они одевались, как и мужчины, по своему обычаю в одежду красного и зеленого цвета: зеленое платье, кафтан, полосатые шаровары, красные остроносые туфли, белый полотняный головной убор. Однако уже к концу ХІХ в. они стали носить одежду европейского покроя, чаще черного цвета.

Жили "арнауты" в невысоких каменных, крытых черепицей домах. В Балаклаве эти дома были раскинуты по скату горы амфитеатром, образуя несколько кривых коротких переулков. А в деревнях, в которых проживали балаклавские греки, можно было увидеть чистенькие домики с плоскими кровлями, на подоконниках за вышитыми занавесками были видны горшки с геранью. Перед такими домиками были разбиты небольшие цветники и росло несколько деревьев – черешня, абрикос, персик...

Осмысливая материал, помогающий воссоздать облик, понять образ жизни "арнаутов", делаем вывод, что "отважные дети Эллады" – балаклавские греки, поселившиеся на берегах Крыма в кон. XVIII в., и их потомки создали свой неповторимый мир, который нельзя охарактеризовать однозначно, мир, представляющий непреходящий интерес для историков, краеведов, этнографов. Не случайно именно балаклавским грекам посвящены трогательные слова русского писателя-классика А.И. Куприна, который некоторое время жил в Балаклаве и даже стал членом артели: "Милые простые люди, мужественные сердца, наивные первобытные души, крепкие тела, обвеянные соленым морским ветром, мозолистые руки, зоркие глаза, которые столько раз глядели в лицо смерти, в самые ее зрачки"